

- Надеюсь, принцесса сделает его счастливым.

Мать повернулась к ней, изогнув золотую бровь в молчаливой оценке, говорит ли Серсея правду или пытается что-то скрыть. Через несколько секунд она, казалось, успокоилась:

- Союз между Западными землями и Дорном только укрепит наш Дом.

- Если это так, то мне не нужно будет выходить замуж за принца Оберина.

Джоанна усмехнулась:

- Если твой брат женится на принцессе Элии, то нет, не придется.

Серсея была довольна этим признанием. Она собиралась выйти замуж за принца, но отнюдь не дорнийского. Нет, она желала стать супругой наследного принца, красивого и галантного Рейгара, и, когда-нибудь, королевой Семи Королевств. Так обещал ей отец.

- Независимо от того, будет он твоим избранником или нет, как Ланнистер ты должна быть радушной хозяйкой, когда к нам в Утёс приезжают уважаемые гости, - зеленые глаза матери строго блеснули.

- Я понимаю, мама, - Серсея склонила голову, понимая, какие последствия ее отсутствие может иметь для семьи. Она твердо решила не опозорить имя Ланнистеров. - Вы с отцом будете гордиться мной.

- Ты уже наша гордость, дорогая, - Джоанна провела рукой по волосам Серсеи, и та улыбнулась прикосновению матери. - Что ты думаешь о своем младшем брате, Тирионе?

Улыбка Серсеи увяла при упоминании этого существа. Зачем понадобилось портить их разговор, втягивая в него Это?

Смена настроения дочери не осталось незамеченной.

- Он твой брат, Серсея.

- Он чудовище, - выплюнула девушка в ответ, - и он чуть не убил тебя! - Она быстро смахнула выступившие на глазах слезы. Отец сказал ей, что львы не плачут. Что им не положено грустить. Никакой грусти, а любое расстройство следует обратить во что-то продуктивное, чтобы не погрязнуть в нем.

- О, дорогая, - Серсея почувствовала, как руки мамы коснулись ее щек, приподняли подбородок и заставили встретиться с зелеными глазами матери. - Я здесь, - успокаивала Джоанна, - со мной все в порядке, ты не должна винить своего брата.

"Не должна, но буду", - хотела сказать она, но остановилась.

- Как ты можешь его защищать?

- Он мой сын.

Серсея была ошеломлена резким тоном матери и, подняв взгляд, увидела свирепую львицу с горящими глазами, готовую защищать своего ребенка от любой обиды. Такую сторону леди Утеса ее дочь еще не видела.

В животе заныл тугой ком ледяного страха, особенно когда Серсея поняла, что в данный момент гнев направлен на нее. Она оказалась той, кто пытался встать между матерью и ее ребенком. Серсея попыталась разлучить их и увидела, какую свирепость пробудила в матери. Свирепость, с которой она не могла соперничать, и осознание этого заставило девушку заново оценить допустимые при разговоре границы. Серсея не хотела быть мишенью для материнского гнева.

- Мы нужны ему, Серсея. - Джоанна взяла дочь за руку и подвела к кровати.

Молча глядя на то, как мать ласково треплет волосы звереныша, успокаивая того тихим гулом, и улыбается, когда он ворковал в ответ, Серсея почувствовала как что-то сдвинулось в ее груди.

- Мы львы, Серсея, - напомнила ей мать. - Мы - прайд.

- Пraid? - Серсея вспомнила, как родители несколько раз рассказывали ей и Джейме похожую историю. Но тогда все было проще, были только ее родители и Джейме, а теперь еще и Это.

- Да, - подтвердила Джоанна, - Ты - львица, и твоя обязанность - защищать своих братьев, Джейме и Тириона. - Ее палец нежно почесывал животик младенца, к его большому удовольствию. - Иначе какая же ты сестра, если позволяешь кому-то причинять вред нашей семье?

- Мы - Ланнистеры, наша семья остается сильной, потому что мы едины. - Мать продолжала: - Тирион - мой сын и твой брат, - улыбка играла на ее губах. - Наш маленький детеныш, ты будешь нужна ему, Серсея.

- Нужна?

- Да, - вздохнула Джоанна, - мир жесток к тем, кто отличается от других. Уже разнеслась молва о его рождении, - голос ее был печален, - Люди сплетничают и хотят поглазеть на него, как на шута. - Она покачала головой: - Для них он не мой сын, и никогда не Ланнистер.

Серсея знала, что мать была права. Она уже слышала эти жестокие разговоры и сейчас почувствовала неожиданное жжение в животе.

Это был гнев. Но на этот раз он был направлен не на детеныша, а на посторонних.

Размышляя над этим новым чувством, девушка снова посмотрела вниз на кроватку и увидела, что существо улыбается ей. Его маленькие ручки тянулись к ней, а глаза разного цвета не казались уродливыми. Да и какими они могли казаться, когда детеныш выглядел таким счастливым? Не зная о том, что подумает о нем мир за пределами этой комнаты. Что люди скажут ему. Как чужие будут пытаться причинить ему боль.

Эти мысли заставили гнев буквально вскипеть. "Он не заслужил такого", поняла Серсея в тот момент. Никто не смеет насмехаться над семьей и именем Ланнистеров.

Она защитит его от жестокости. Она заставит заплатить всех и каждого, кто вздумает оскорбить его. Имя Ланнистеров превыше всего.

Серсея протянула руку, чтобы прикоснуться к его маленькой ладошке, что привело его в восторг. И когда его лицо засветилось, девушка не отпрянула в отвращении, а улыбнулась.

- Здравствуй, Тирион, - мягко поприветствовала она, - Я Серсея, твоя старшая сестра. - Она осторожно и ласково взяла его за руку: - А ты - могущественный Ланнистер с Утеса.

Детеныш зарычал в ответ.

Серсея хихикнула:

- Это был грозный рев. - Она погладила ребенка по щеке свободной рукой. - Ты вырастешь с братом и сестрой, которые будут любить тебя, потому что ты один из нас. А львиный прайд никого не дает в обиду.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1861510>